

Кулясов И.П., Кулясова А.А., Пчелкина С.С. Региональные аспекты глобального процесса лесной сертификации // Регион: экономика и социология. 2005. № 4. с. 154-169.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

И.П. Кулясов, А.А. Кулясова, С.С. Пчелкина

ВВЕДЕНИЕ

Статья написана на основе результатов исследований, главной целью которых было ответить на вопрос, каким образом глобальный процесс лесной сертификации меняет социально-экономическую и экологическую картину на региональном и локальном уровнях. Исследования проводились в 2003–2005 гг. качественными социологическими методами [1] в рамках двух коллективных проектов: «Глобализация и локализация: новые практики управления российскими лесами в XXI веке» и «Управление возобновимыми природными ресурсами на Северо-Западе России»*.

В ходе этих исследований было осуществлено по две экспедиции в поселки Малошуйка и Двинской Архангельской области, а также четыре экспедиции в город Архангельск. Было взято 48 полужурналированных и неформализованных интервью у дирекции лесных компаний и работников лесных предприятий, жителей лесных поселков, включая поселковую интеллигенцию, чиновников из органов местного самоуправления и государственных природоохранных структур, лидеров региональных и международных экологических негосударственных общественных организаций (экоНГО). Также были собраны печатные и электронные материалы, велось наблюдение и делались путевые заметки.

На примере двух лесных предприятий мы изучали процесс регионализации и локализации глобального процесса лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета в Архангельской области. Совет образован в 1993 г. по инициативе Всемирного фонда дикой природы и является международной экоНГО. В настоящее время в нем более 130 членов из 30 стран мира [2]. Совет разработал международные стандарты и принципы устойчивого лесопользования и лесопользования. Национальные ра-

---

* Первый проект поддержан Центром независимых социологических исследований (ЦНСИ) и Фондом МакАртуров, второй – Академией наук Финляндии.

бочие группы по лесной сертификации, действующие в разных странах, адаптируют эти общие принципы для своей страны с учетом национальных законов и вырабатывают национальные стандарты. Такая рабочая группа есть и в России, и стандарты для нашей страны уже разработаны, но еще не утверждены Советом [3].

В России реально развивается только сертификация по системе Лесного попечительского совета. Она осуществляется в основном в лесных регионах на Северо-Западе. На ноябрь 2004 г. 15 лесных предприятий имели сертификат, более 15 предприятий работали над его получением. Наиболее активно процесс сертификации происходит в Архангельской области. Там регионализация лесной сертификации проявляется наиболее ярко. В 2003–2004 гг. все крупнейшие региональные лесные компании включились в процесс лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета. Это объясняется высоким уровнем экспорта лесной продукции из данного региона на экологически чувствительные европейские рынки.

Сертификация по системе Лесного попечительского совета помимо совершенствования системы управления лесным сектором требует серьезных изменений в экономическом, экологическом и социальном подходе к развитию лесных территорий. Стандарты Совета предусматривают экологически щадящие технологии лесозаготовки, сохранение биоразнообразия, обязательное лесовосстановление после рубок, лесоохрану, социальные гарантии для работников лесных предприятий, соблюдение прав местных сообществ и коренных жителей, участие общественности в принятии решений, затрагивающих ее интересы.

Сертифицируется либо лесное хозяйство (лесхоз), т.е. участок леса и система управления им, либо производственная цепочка лесной компании начиная от производителя и заканчивая потребителем, т.е. лесорубочные и деревообрабатывающие предприятия. Лесная компания, получившая сертификат, приобретает экологический имидж, получает доступ на экологически чувствительные зарубежные рынки (США, Европейский союз, Япония), увеличивается ее доход, иногда незначительно повышается цена продукции. Сертифицированные предприятия приобретают бо́льшую экономическую стабильность, при этом их работники и другие местные жители получают бо́льшую социальную стабильность. Лес как биогеоценоз тоже выигрывает, так как сертифицированные предприятия занимаются лесовосстановлением и лесоохраной, соблюдают современные экологические требования, что обеспечивает устойчивое лесопользование и лесоправление, т.е. после окончания производственного цикла на

арендованной лесной территории компания может вернуться на место рубок, где ее будет ждать поспевший лес, сохранивший свое биоразнообразие [4].

Глобальные принципы устойчивого лесопользования и лесопользования, разработанные Лесным попечительским советом, были поддержаны ведущими европейскими и американскими экспортерами и потребителями лесоматериалов и стали де-факто международным стандартом [5]. Процесс сертификации является хорошей иллюстрацией к научной дискуссии о глобализации – локализации и негосударственном влиянии на управление природными ресурсами. Мы считаем, что в настоящее время изменяются традиционные концепции принятия управленческих решений.

Многие авторы, анализирующие эти процессы в рамках теории экологической модернизации [6, 7] и теории негосударственного управления [8], отмечают снижение в них роли национальных государств за счет усиления влияния других акторов – международных сетей бизнеса и общественных организаций. Процесс глобализации усиливает их влияние на региональные и местные предприятия и сообщества, поскольку все больше управленческих решений принимается путем неформальных договоренностей между структурами бизнеса, экоНГО, региональной и местной властью.

В данной статье мы рассмотрим, как происходит распространение глобального процесса лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета на региональный и локальный уровни, проанализируем в сравнении два примера сертификации. Мы покажем, какие особенности приобретают глобальные экономические, социальные и экологические процессы в региональном и местном контекстах, как действуют российские лесные компании и их предприятия в условиях непосредственного глобального влияния и как эти процессы влияют на жизнь населения лесных поселков.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

Обозначим структуры разного уровня, через которые происходят регионализация и локализация процесса лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета. На каждом уровне эти структуры представлены в основном вторым (бизнес) и третьим (общественность) секторами. Первый сектор (власть в лице национального государства и его ре-

гиональных и местных структур) задействован в этом процессе гораздо меньше, хотя его роль, конечно, надо учитывать.

На *международном уровне* действуют сети третьего сектора. Это международные экоНГО – Всемирный фонд дикой природы, Лесной попечительский совет, «Гринпис», Альянс по защите дождевых лесов, а также промышленно-торговые ассоциации – Всемирный альянс по устойчивому производству лесной продукции, Глобальная лесная и торговая сеть. Их задача состоит в том, чтобы институционализировать практики устойчивого лесопользования и отработанные на Западе социальные технологии путем их экспорта в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Эти сети разрабатывают социально-экономические и экологические стандарты и конструируют экологически чувствительные рынки. Они используют международные рынки для давления на российских экспортеров. Западные рынки стали экологически чувствительными, так как международные экоНГО инициируют общественные протестные кампании и формируют «социальные представления» на рынках ресурсов.

Из-за бойкотов со стороны потребителей и скандальных акций прямого действия издержки компаний повышаются. Такие акции проходят в защиту старовозрастных (девственных) лесов, биоразнообразия, коренных малочисленных народов и местных сообществ. Межсекторное партнерство, также используемое международными экоНГО, помогает продвигать на международные рынки продукцию только тех компаний, которые стараются модернизировать свои технологии, экологизировать и социализировать свои практики лесопользования и лесопользования. Тем самым снижаются издержки таких компаний сравнительно с другими компаниями.

С одной стороны, изменяя ситуацию на международных рынках, делая их социально и экологически чувствительными, международные экоНГО способствуют экологической модернизации российских лесных компаний [9]. Появление социально-экологической политики и соответствующих практик у многих отечественных компаний стало следствием деятельности зарубежной общественности. Эта политика и эти практики ориентированы на международные стандарты, и, таким образом, лесные компании в российских регионах локализируют глобальный процесс лесной сертификации.

С другой стороны, на международном уровне действуют сети финансового, торгового и промышленного бизнеса. Такие крупные финансовые корпорации, как Всемирный банк и «Сити-Групп», а также такие торговые корпорации, как ИКЕЯ и «Хоум Депо», вступают в партнерство с между-

народными экоНГО. Подобные партнерства выгодны обоим участникам. Например, в результате заключения альянса с ИКЕЯ и Всемирным банком Всемирный фонд дикой природы получил возможность использовать многочисленные финансовые, корпоративные, организационные ресурсы партнеров. А ИКЕЯ и Всемирный банк благодаря сотрудничеству со Всемирным фондом дикой природы улучшили свой экологический имидж и стали меньше подвергаться атакам со стороны антиглобалистов. Крупные зарубежные компании – покупатели леса под влиянием международных сетей третьего сектора разрабатывают собственную экологическую политику.

На *национальном уровне* также действуют сети экоНГО и бизнеса. Всемирный фонд дикой природы и «Гринпис» имеют офисы-отделения в России. Кроме того, такие российские экоНГО, как Центр охраны дикой природы и Лесной клуб российских экоНГО, занимаются продвижением лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета. Российские офисы Всемирного фонда дикой природы и «Гринпис», имея хорошее финансовое обеспечение, смогли привлечь к работе высококлассных специалистов, известных в своих областях науки и инженерии. В результате появились российские организационные структуры Лесного попечительского совета. К ним относятся Национальная рабочая группа по добровольной лесной сертификации, а также Архангельский офис Всемирного фонда дикой природы и Архангельский центр по добровольной лесной сертификации. Эти экоНГО впервые в российской практике смогли организовать реальный диалог между секторами по решению вопросов лесопользования и лесопользования.

Все перечисленные выше экоНГО занимались адаптацией международных принципов, критериев и индикаторов устойчивого лесопользования, разработанных Лесным попечительским советом, к российским условиям, в том числе к российскому лесному законодательству, и их внедрением в отечественную практику. Одновременно они инициировали изменение российского лесного законодательства и экологической ситуации.

На этом же уровне крайне важно выделить таких акторов сертификационного процесса, как лесные компании и их торговые сети. В нашем случае это были российский концерн «Орими» и германская компания «Холз Даммерс Моерс» – держатели акций лесных компаний ООО «Онежский ЛДК» (хозяева ОАО «Малошуйкалес») и «Даммерс» (хозяева ОАО «Двинской ЛПХ»), заинтересованные в стабильности своих предприятий и получении прибыли. Эти акторы участвовали в переговорном процессе с международными экоНГО и зачастую действовали исходя не только из

своих экономических интересов, но и основываясь на своей корпоративной культуре, с учетом социальных конструкторов, российского контекста, неформальных правил. Различие между этими акторами определяет различные последствия лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета для регионов, местных сообществ и самих компаний.

Локальный уровень крайне важен для нашего анализа, так как процесс рубок осуществляется в конкретной местности и затрагивает интересы населения. На локальном уровне мы выделили три группы акторов. Первая – это образовавшиеся на месте леспромхозов лесорубные предприятия, которые задействованы во внедрении стандартов Лесного попечительского совета и подвергаются их влиянию. К ним относятся рассматриваемые нами «Малошуйкалес» и Двинской ЛПХ. От деятельности этих предприятий во многом зависит жизнь людей в лесных поселках. Вторая группа – это лесхозы, которые занимаются лесопользованием, контролем лесопользования и пользования недревесными ресурсами леса, организуют лесоохрану и лесовосстановление, т.е. регулируют лесные отношения на местном уровне. Лесхозы также занимаются лесопользованием во время промежуточных рубок, но здесь эту их деятельность мы не рассматриваем. Третья группа акторов – это различные местные общественные организации и объединения (гражданские инициативы): органы местного самоуправления, профсоюзы предприятий, местные социальные организации (отделения и представительства ветеранских, женских, молодежных и других организаций), клубы и кружки (в том числе и экологические). Последние, как правило, в процессе лесной сертификации не действуют самостоятельно, а вовлекаются в локализацию глобальных принципов Лесного попечительского совета акторами других уровней – международными эконоНГО или их региональными офисами.

ЛЕСНАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ В ПОСЕЛКАХ МАЛОШУЙКА И ДВИНСКОЙ

Сравнение местных контекстов. Как отмечалось выше, в пос. Двинской Холмогорского района действует ОАО «Двинской ЛПХ», в пос. Малошуйка Онежского района – ОАО «Малошуйкалес». Оба поселка появились в советский период в местах, где ранее не было населенных пунктов. При выборе мест для поселков главным было не удобство жителей, а бли-

зость к лесам, предназначенным к вырубке. Поэтому оба поселка расположены на болоте, что уменьшает срок службы домов и затрудняет ведение подсобного хозяйства. На территории, прилегающей к обоим поселкам, не развито автомобильное сообщение. Это облегчает внедрение экологических аспектов сертификации, так как в лесных хозяйствах, расположенных в районах с развитой дорожной сетью, больше незаконных рубок.

Малошуйка – это станция железной дороги. Поэтому Малошуйку нельзя считать типичным лесным поселком, так как обычно в лесных поселках лесорубочное предприятие является единственным источником рабочих мест. С одной стороны, наличие второго источника рабочих мест помогло местному сообществу легче пережить период начала 90-х годов, когда лесная промышленность находилась в кризисе. С другой стороны, это повышает уровень притязаний работников «Малошуйкалесы». Они не столько радуются, что их предприятие работает стабильно, сколько озабочены тем, что на железной дороге зарплата выше.

Население Малошуйки формировалось из людей, приехавших из разных областей и республик СССР. Двинской, наоборот, заселялся преимущественно выходцами из соседних деревень. Возможно, это различие объясняет большую социальную апатию жителей Малошуйки, по-прежнему ощущающих себя людьми, которые «не дома», а «приехали на заработки». Зато в Малошуйке местным жителем считается каждый, кто прожил в поселке хотя бы несколько лет. В Двинском «своим» признается только тот, про кого в местном сообществе точно известно, из какой окрестной деревни он происходит.

В советский период оба поселка находились на балансе леспромхозов. Сейчас только Двинской ЛПХ поддерживает ключевую инфраструктуру своего поселка – паромную переправу, котельную, пекарню, школу, больницу, магазин. В случае задержки зарплаты, зависящей от сезона, работники Двинского ЛПХ и их близкие родственники могут брать в магазине в кредит товары и продукты, стоимость которых записывается в ведомость, передаваемую затем в бухгалтерию предприятия для перерасчета зарплаты. Наличные деньги выдаются во время задержки зарплат только в виде авансов. Эта практика руководства Двинского ЛПХ позволяет поддерживать у населения поселка прожиточный минимум. Также это объясняет, как выживают семьи работников, которым зарплата не выдается по несколько месяцев. «Поселкообразующая» деятельность Двинского ЛПХ заставляет жителей поселка чувствовать свою повседневную зависимость от предприятия.

Малошуйский ЛПХ в советский период был более крупным и процветающим, чем Двинской ЛПХ. Заработная плата была достаточно высокой, кроме того, работники снабжались «дефицитом» – импортными товарами, которые закупались по линии Министерства лесной промышленности, часто получали профсоюзные путевки в санатории и дома отдыха. Жизнь в поселке в те годы его жители вспоминают с ностальгией, считают, что она была очень хорошей. Жители Двинского вспоминают советский период как время, когда всегда была работа и стабильная зарплата, но не испытывают по его поводу иллюзии «потерянного рая». Поэтому их требования к своему предприятию более четко сформулированы и обоснованы, – это стабильная занятость и своевременная выплата зарплаты.

Сравнительная характеристика лесных предприятий. Как мы уже писали, акционером ОАО «Малошуйкалес» является компания ООО «Онежский ЛДК», принадлежащая российскому концерну «Орими» (офис находится в Санкт-Петербурге), а акционером ОАО «Двинской ЛПХ» – архангельская компания ООО «Даммерс», принадлежащая германской компании «Холз Даммерс Моерс» (офис находится в Берлине). Формально «Малошуйкалес» и Двинской ЛПХ считаются самостоятельными предприятиями, но по сути это подразделения более крупных компаний, которым принадлежит контрольный пакет их акций. Экономическая, социальная и экологическая политика «Малошуйкалеса» и Двинского ЛПХ полностью диктуется их хозяевами.

«Малошуйкалес» и Двинской ЛПХ имеют сходный объем лесосеки (120–140 тыс. куб. м в год), на них работает примерно одинаковое число местных жителей (около 150 чел.). Основным различием между этими предприятиями является срок аренды лесной площади. Долгосрочная аренда леса – ключевой момент выполнения требований Лесного попечительского совета. Если в случае «Малошуйкалеса» это 49 лет, то срок аренды Двинского ЛПХ в 2004 г. вновь продлен только на 5 лет, а дальнейшее лесопользование находится под вопросом. В результате акционеру этого предприятия – компании «Даммерс» невыгодно инвестировать в него средства, поскольку оно может остаться без арендных площадей и обанкротиться. По той же причине в Двинском ЛПХ не разработана долгосрочная социально-экономическая стратегия социально-экономического и экологического развития, хотя это одно из требований Совета.

Кроме того, Двинской ЛПХ находился в состоянии конфликта с государственными лесоохранными структурами в связи с частичным несоответствием российских лесозаготовительных норм и правил международ-

ным стандартам, разработанным Лесным попечительским советом. «Малошуйкалес» разрешил подобные проблемы через посредничество своего акционера Онежского ЛДК и Архангельского центра по добровольной лесной сертификации. В этом случае между «Малошуйкалесом» и лесхозом была достигнута договоренность на региональном уровне – дано временное разрешение архангельского Главного управления природных ресурсов Российской Федерации и архангельского департамента природных ресурсов на «экспериментальное лесопользование по скандинавской системе». Проблемы, возникающие с лесопользованием по международным стандартам у Двинского ЛПХ, возможно, объясняются тем, что «Даммерс» – это средняя компания, не оказывающая влияния на региональную лесную политику. Лесная отрасль Архангельского региона поделена между четырьмя крупными собственниками российского происхождения, и один из них – концерн «Орими» с принадлежащим ему Онежским ЛДК. «Даммерс» и «Холз Даммерс Моерс» являются независимой иностранной структурой бизнеса, обосновавшейся в Архангельском регионе еще до того, как лесная отрасль была поделена, и теперь «Даммерс» не может быть ни поглощен одним из основных «лесных магнатов», ни признан полноценным региональным партнером.

«Малошуйкалес» находится в состоянии стабильного управления. Его директор – местный житель, специалист по лесу, он достаточно независим от руководства Онежского ЛДК при осуществлении планов лесопользования. В Двинском ЛПХ за 10 лет сменилось 10 директоров, назначаемых компанией «Даммерс», при этом большинство из них не имели специального лесного образования. Директора часто не живут в Двинском, не могут принимать управленческих решений без санкции совета директоров «Даммерса», не пользуются авторитетом у своих работников. Поэтому осуществляемое «Даммерсом» руководство Двинским ЛПХ часто неэффективно.

Экономические и экологические последствия лесной сертификации. Идея сертификации по системе Лесного попечительского совета принадлежала не самим местным предприятиям – «Малошуйкалесу» и Двинскому ЛПХ, а их собственникам национального уровня – российскому концерну «Орими» и германской компании «Холз Даммерс Моерс». Они преследовали цель повысить доходы и улучшить экологический имидж своих структур бизнеса. Для Двинского ЛПХ аудитором определил «Холз Даммерс Моерс», а подготовкой к сертификации занимался «Даммерс». Подготовка к сертификации и поиск аудиторов для «Малошуйкалеса»

осуществлялись уже на региональном уровне – Онежским ЛДК в тесном сотрудничестве с Архангельским центром по добровольной лесной сертификации. В результате на местном уровне подготовка к сертификации у «Малошуйкалеса» по сравнению с Двинским ЛПХ была проведена более качественно, с учетом местных особенностей. Двинской ЛПХ был сертифицирован в 2000 г. со множеством замечаний, а «Малошуйкалес» – в 2003 г. со сравнительно небольшим количеством замечаний, которые в большей степени касались развития «от хорошего к лучшему», а не от «плохого к хорошему».

Компания «Холз Даммерс Моерс» несколько увеличила свой доход благодаря сертификации, поскольку она полностью сертифицировала лесоуправление и цепь поставок сырья и получила право ставить на продукцию клеймо Лесного попечительского совета. Основная выгода, которую получил Онежский ЛДК, – это имидж «экологически ответственного лесопользователя» среди международных эконоНГО, зарубежных торговых и финансовых структур, региональных структур бизнеса и власти. Продавать свою продукцию как сертифицированную он пока не может, так как процент сертифицированной древесины еще недостаточен для получения права на клеймо. Это несколько разочаровало руководство Онежского ЛДК, но вместе с тем подвинуло его на скорейшую сертификацию других лесорубочных предприятий, поставляющих ему древесину для деревообработки. Еще один положительный момент для Онежского ЛДК состоит в том, что участие в подготовке своего предприятия к сертификации помогло ему получить сертификат экологического менеджмента ИСО-14001. Это также упрочило позиции российского концерна «Орими» на международных рынках.

Приведем несколько экономических показателей, которые говорят об улучшении положения «Малошуйкалеса» в связи с сертификацией. В 2003–2004 гг. это предприятие получило от Онежского ЛДК крупные инвестиции на обновление техники. Так, в 2004 г. они составили 26 млн руб., которые были потрачены на приобретение новых лесовозов и автоматизированных лесозаготовительных комплексов. За счет внедрения последних комплексная выработка возросла за 2004 г. в 1,6 раза. Ежемесячная заработная плата в 2005 г. увеличилась по сравнению с 2002 г. в 1,8 раза и составила в среднем 7530 руб. В Двинском ЛПХ по этим показателям существенного изменения не произошло, поскольку «Даммерс» является средней компанией по сравнению с Онежским ЛДК, делать инвестиции в свои предприятия ему значительно сложнее. Инвестиции задерживает и то,

что Двинским ЛПХ в отличие от «Малошуйкалес», пока не заключен договор о долгосрочной аренде участков леса. Это свидетельствует о том, что лесная сертификация сама по себе автоматически не ведет к экономическим улучшениям на предприятии, но создает условия для этих улучшений и подталкивает к ним предприятие и его акционеров.

«Даммерс» и Онежский ЛДК, каждый в отдельности, подписали соглашение с организацией «Гринпис» о моратории на 5 лет на рубки в старовозрастных лесах, находящихся на арендованной площади их лесных предприятий. Кроме того, этими компаниями планируется после окончания моратория сохранить часть таких лесов в виде расширенных водоохраных зон вокруг водных объектов. Двинской ЛПХ с 2000 г. установил мораторий примерно на 50 тыс. га леса, выборочные рубки составляют более 10% от всех рубок. «Малошуйкалес» с 2003 г. проводит выборочные рубки в размере 20% от общего объема рубок. В Двинском ЛПХ выборочные рубки повысили в несколько раз экономическую эффективность 1 га леса (выход пиломатериалов с 1 га в течение ряда лет).

На площади, арендованной «Малошуйкалесом», проводятся финансируемые предприятием научные исследования редких видов флоры и фауны. В связи с этим в 2004 г. из расчетной лесосеки «Малошуйкалесом» было выведено около 28 тыс. куб. м древесины. Указанная территория, за счет которой была сокращена расчетная лесосека, была передана в государственный лесной фонд и получила статус особо охраняемой природной территории, но при этом ее пожарную и другую охрану продолжает осуществлять «Малошуйкалес». Произошли улучшения и по другим экологическим показателям, в том числе по сохранению подроста на вырубках.

В настоящее время и «Малошуйкалес», и Двинской ЛПХ существенно улучшили свои экологические показатели, но если Онежский ЛДК занимает высокие места в экологических рейтингах международных эконоНГО, то рейтинг компании «Даммерс» низкий. Это объясняется тем, что в 2002 г. действие сертификата, выданного Двинскому ЛПХ, было приостановлено из-за несвоевременной выплаты зарплаты работникам и нарушения правил лесопользования. В 2003 г. сертификат был возобновлен, так как экологические требования стали соблюдаться и задолженность по зарплате была частично погашена.

Влияние лесной сертификации на работников предприятий и местное сообщество. Социальные требования лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета включают общественное участие в принятии решений по лесопользованию, информирование местного насе-

ления о социально-экономических и экологических аспектах сертификации, улучшение условий труда рабочих, стабильную выплату зарплаты. В Двинском и Малошуйке сертифицированные лесные предприятия стремятся информировать рабочих и местное население об экологических требованиях сертификации. Деятельность Двинского ЛПХ в этом направлении более успешна, чем деятельность «Малошуйкалес». Большинство рабочих Двинского ЛПХ могли пересказать и объяснить экологические требования, тогда как рабочим «Малошуйкалес» просто известно о том, что их предприятие сертифицировано. Однако акцент на информировании рабочих о требованиях сертификации по системе Лесного попечительского совета был сделан в Двинском ЛПХ лишь после того, как было приостановлено действие сертификата, что произошло по вине не только руководства, но и рабочих, которые грубо нарушили правила лесопользования как по международным стандартам, так и по нормам и правилам российского лесного законодательства.

Вместе с тем и в Малошуйке, и в Двинском рабочие лесных предприятий, среднее управленческое звено, местная администрация, общественные активисты и местные жители практически не участвовали в выработке социально-экономической и экологической политики предприятий, не знали о социальных требованиях лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета и о своих правах, не понимали, что такое процедура общественного участия. Это контрастирует с результатами исследования двух примеров модельных лесов, которое провела М. Тысячнюк [9, с. 25–72]. Она проанализировала случаи, когда продвижением лесной сертификации занимался Всемирный фонд дикой природы, который вкладывал в развитие гражданской активности местных сообществ большие средства и использовал западные технологии активизации общественности.

«Малошуйкалес» прилагает определенные усилия к развитию общественной активности, главным образом в области охраны окружающей среды. Было инициировано создание профсоюза, школьного лесничества и детского экологического кружка, проведен ряд мероприятий для просвещения работников, разработаны и внедрены процедуры общественного участия по образцам западных социальных технологий, позволяющие местным жителям защитить свои права (в конторе «Малошуйкалес» под информационным щитом о лесной сертификации лежит тетрадь для жалоб и предложений, но о ней населению поселка неизвестно). Ситуация парадоксальна: бизнес, который должен «защищаться» от треть-

го сектора или идти на уступки под его давлением, в России на локальном уровне не только не испытывает давления со стороны третьего сектора, но и сам способствует его развитию.

Социальные требования лесной сертификации во многом совпадают с «советскими» представлениями местных жителей об ответственности предприятия перед местным сообществом. В случае «Малошуйкалес» эти представления разделяет и руководство предприятия, которое также состоит из местных жителей.

Приведем примеры социальных улучшений. «Малошуйкалес» наладил снабжение своих работников и пенсионеров дровами по льготным ценам, которые ниже себестоимости, обеспечивает горючим локальные дизельные электростанции в деревнях, где расположены лесопункты. В 2004 г. большая часть этих деревень была подключена к единой энергетической системе, т.е. в них электричество стало подаваться постоянно. За счет своих средств предприятие приобретает 25 путевок в год на оздоровление детей и взрослых, закупает спецодежду зарубежного производства – защитные костюмы для всех своих лесорубов (стоимость такой спецодежды составляет около 9 тыс. руб. за комплект). Эта спецодежда закупается предприятием только в связи с лесной сертификацией, поскольку российское законодательство по охране труда ее не требует. У ОАО «Малошуйкалес» есть план социального развития до 2025 г. В данном случае можно говорить, что социальная направленность лесной сертификации, представления руководства предприятия и нужды местного сообщества совпали. Однако с другой стороны, «советские» ожидания местных жителей приводят к тому, что любая активность «Малошуйкалес» в социальной области кажется им пока недостаточной, так как все равно не достигает уровня, который был у существовавшего там ранее леспромхоза.

Основной социально-экономической выгодой от лесной сертификации стала стабильная выплата зарплаты. Директор «Малошуйкалес» считает, что «сертификация защищает работников предприятия от хозяев лучше, чем профсоюз или российское трудовое законодательство». Это обусловлено тем, что несоблюдение трудового законодательства является почти нормой в современной российской «глубинке», но это, по словам профорга «Малошуйкалес», в случае сертифицированного по международной системе предприятия может «вызвать международный резонанс», что грозит головной компании потерей сертификата, утратой имиджа и снижением дохода.

Принципиально иная ситуация наблюдается в Двинском ЛПХ. На предприятии существует «старый» профсоюз, который активно борется за права рабочих. По его инициативе было организовано несколько забастовок в связи с невыплатой зарплаты. Профсоюз добивается принятия нового коллективного договора, лучше защищающего права рабочих. Активные члены профсоюза хотели бы использовать сертификацию как механизм давления на компанию. Они даже предполагают возможность глобальной консолидации рабочих предприятий, сертифицированных по системе Лесного попечительского совета. По словам профорга Двинского ЛПХ, его работникам «остается только обратиться к немецким профсоюзам, чтобы они надавили на “Даммерс” у себя в Германии». Однако рабочие не знают механизмов такого давления и тех инстанций, куда можно было бы обратиться с жалобой на невыполнение «Даммерсом» своих обязательств по сертификации. Работники и местное сообщество считают «Даммерс» чужой компанией, «немцем», желающим все выкачать из предприятия и лесной территории, а потом бросить и Двинской ЛПХ, и местное сообщество на произвол судьбы.

* * *

Глобальные стандарты лесной сертификации по системе Лесного попечительского совета, локализуясь в России, становятся стратегией лесопользования и лесоуправления у региональных и местных лесных предприятий. Кроме того, эти стандарты затрагивают региональные и местные государственные лесные службы. Поскольку отдельные параметры стандартов входят в противоречие с российским лесным законодательством, постольку сначала региональные и местные государственные лесные службы либо находят возможность поддержать «другую, но полезную» деятельность лесного предприятия, либо всячески противодействуют «новым, но незаконным» практикам лесопользования. В обоих случаях затем, как показывает мировой опыт, в национальное законодательство вносятся поправки, разрешающие лесным предприятиям действовать в соответствии с правилами и стандартами Лесного попечительского совета. Это подтверждает тезис об усилении влияния международных сетей бизнеса и третьего сектора на национальное и региональное законодательства.

Борьба третьего сектора с бизнесом в области экологии проходит в странах Запада с участием российских представительств международных эконоНГО, т.е. российские «зеленые» входят в различные между-

народные сети. Там уже достигнута определенная степень договоренности между общественностью, бизнесом и властью. Для успешного прохождения лесной сертификации предприятие должно быть включено в сети местного и регионального бизнеса. Российский бизнес, включенный в международные сети, переносит социальные практики бизнеса экономически развитых стран на региональный и локальный уровни в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. При этом он соблюдает определенные права местного населения, даже если население не озабочено тем, что его права ущемляются. Это делается бизнесом в результате выполнения социального блока правил Лесного попечительского совета, поскольку осуществляется аудиторский контроль как со стороны Совета, так и со стороны международных эконоНГО и инвесторов. В данной статье были приведены примеры конкретных экономических, социальных и экологических улучшений, осуществляемых лесными предприятиями, однако надо отметить, что в поселках эти улучшения пока никак не отразились на долгосрочных показателях, например демографических или миграционных, поскольку предприятия сертифицированы на протяжении всего нескольких лет.

Однако «зеленых» и инвесторов, на которых они могли повлиять, больше интересуют экологические критерии лесной сертификации. Несоблюдение этих критериев влечет за собой ликвидацию или приостановку действия сертификата, тогда как несоблюдение социальных требований может долгое время оставаться «незамеченным». Следует отметить и то, что международные эконоНГО и их региональные офисы не проявляют интереса к сертификации мелких лесных предприятий, предпочитая работать с крупными производителями древесины, которые могут определять региональную экологическую политику. Крупный лесной бизнес впоследствии ретранслирует идеи экологической ответственности на мелкие лесные предприятия своего региона. Вместе с тем региональные отраслевые профсоюзы становятся той реальной силой, которая в будущем сможет влиять на сертифицированные компании, следить за исполнением социальных стандартов и добиваться новых социальных гарантий.

Когда лесная сертификация по системе Лесного попечительского совета осуществляется по инициативе бизнеса, «общественное участие в лесоуправлении» не имеет места, даже если бизнес пытается его инициировать. Бизнес хочет, чтобы общественность существовала, но не доставляла неприятностей и не проявляла излишней активности. Этим

объясняется добровольная реализация бизнесом социальных программ. Когда лесному предприятию удастся удовлетворить основные нужды местного населения, общественность не активизируется, поскольку нет негативного повода. Тогда руководство местного бизнеса становится представителем гражданского общества, защищающим социальные права местного сообщества. Это происходит тогда, когда руководство идентифицирует себя как местных жителей и хочет улучшения жизни в своем сообществе, имея для этого средства и власть. Реальное общественное участие в случае лесной сертификации может иметь место или при серьезных конфликтах интересов предприятия и местного населения, или при обучении общественному участию со стороны соответствующих негосударственных организаций.

Литература

1. **Ядов В.** Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М: Добросвет, 1999.
2. www.wwf.ru/about/what_we_do/forests.
3. www.forest.ru.
4. **Кулясов И.П.** Экологическая модернизация: теория и практики. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 2004.
5. www.wwf.ru/about/what_we_do/forests/aeol.
6. **Buttel F.** Classical theory and contemporary environmental sociology: some reflections on the antecedents and prospects for reflexive modernisation theories in the study of environment and society // Environment and Global Modernity / Ed. by G. Spaargaren, A. Mol, F. Buttel. – L.: Sage, 2000.
7. **Mol A., Spaargaren G.** Ecological modernisation theory in debate: A review // Ecological Modernisation around the World: Perspectives and Critical Debates / Ed. by A. Mol, D. Sonnenfeld. – 2000.
8. **Cashor B., Auld G., Newson D.** Governing through markets: Forest certification and the emergence of non-state authority. – New Haven; London: Yale Univ. Press, 2004.
9. **Экологическая модернизация лесного сектора в России и США** / Под ред. М. Тысячнюк, А. Кулясовой, И. Кулясова, С. Пчелкиной. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 2003.